

АЛЕКСАНДР
РАЙН

СМЕРТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ИЛИ
ненормальные приключения Марины,
Кота и Смерти с Косой

Александр Райн

**Смертельная работа, или
Ненормальные приключения
Марины, Кота и Смерти с Косой**

«Автор»

2023

Райн А.

Смертельная работа, или Ненормальные приключения Марины,
Кота и Смерти с Косой / А. Райн — «Автор», 2023

Марина – невероятная растяпа и настоящий магнит для приключений. Даже умереть не может как все нормальные люди! Оказавшись на стыке двух миров, она встречает саму Смерть, пришедшую по ее душу. Вот только душа Марины оказалась не готова для транспортировки в царство мертвых. Гораздо привлекательней ей видится работа в паре с мрачным жнецом. Сама не понимая как, Смерть соглашается взять эту непоседу под свою опеку. Кроме Марины к ней в команду попадает харизматичный и совершенно неуправляемый кот по кличке Паганини. Вместе они отправляются на зов экстремальных и сногсшибательных приключений, находят новых друзей, спасают мир от конца света, помогают ангелам-хранителям спокойно провести свои отпуска и наводят порядок в бюро судеб. Юмор, мистика, токсичные отношения и много-много сарказма – что еще нужно для хорошего настроения?

© Райн А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Ученица Смерти	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Райн

Смертельная работа, или Ненормальные приключения Марины, Кота и Смерти с Косой

Ученица Смерти

Смерть стояла над ещё тёплым телом молодой девушки, которое вертикально вошло головой в сугроб так, что только ноги забавно торчали из него, чесала затылок и периодически заглядывала в свой журнал.

«Ничего не понимаю... Как? А главное – где?» – Смерть трогала ноги, пытаясь нащупать душу.

Судя по записям, девушка залезла на конёк крыши, чтобы прогнать мешающих ей спать голубей, поскользнулась, полетела вниз по скату, ударилась головой о вентиляционный канал и, пролетев пять этажей, вошла головой в сугроб. Но умерла она не от этого, а от жвачки, которая застряла в горле. Голуби, к слову, не пострадали.

– Нелепость какая-то, – плевалась Смерть.

– Меня ищите? – раздался внезапно за спиной радостный голос, отчего Смерть подпрыгнула.

– Мама дорогая! Ух! Бес мне в ребро! Ты с ума сошла – так пугать? – обернулась Смерть к душе.

– Ой, простите, я тут просто решила немного прогуляться, ос-мот-реть-ся, так сказать, – задумчиво стреляла по сторонам взглядом только что преставившаяся молодая особа. – Блин, что у меня с ногами? С этого ракурса я их никогда не видела, колени стрёмные такие. – Девушка потрогала себя за ботинок, и нога качнулась.

– Так. Хватит! Не трогай. Пошли, я тебя провожу на ту сторону. – Смерть нервно схватила душу за руку и повела подальше от тела.

– Слу-у-у-у-шай-те, погодите вы с той стороной, вы ведь – та самая, правильно я поняла?

– Я не та, я – то, – поправила её Смерть.

– То? Вы тоже не определились? – девушка семенила за Смертью, которая очень спешила.

– С чем не определилась?

– Ну с гендером. Не, я всё понимаю и уважаю, просто от вас не ожидала. Вы ведь старуха с косой... А в паспорте вы как записаны?

– Как тентованный фургон, – брякнула Смерть. – Всё, хватит вопросов, полезай в кузов, поехали. И так из-за тебя отчёт придётся писать.

– А чего вы нервничаете?

– Да потому, что ты не так должна была умереть!

– Ой, а как? – сгорала от любопытства молодая душа.

– Ка́ком кверху! Хотя да, именно так у тебя и вышло. Короче, неважно, – бубнила Смерть, – стыд и позор какой-то.

Девушка хихикнула:

– А вам помощница не нужна?

– Мне?! Помощница?

– Ну да. Знаете, тут такое дело... Родители и бывший муж всегда мне говорили, что с моими талантами только людей гробить.

– М-да? – задумчиво произнесла Смерть. – Ты вроде не убийца, – заглянула она на ходу в журнал.

– Ага-ага. Как-то раз я помогала папе чинить розетку, и он попросил меня отключить весь свет. Ну я походила по комнатам, выключила все люстры. В общем, папа долго ругался потом, сказал, что я его чуть не убила.

– Припоминаю... Меня в тот день резко с объекта сдёрнули... Хорошо, что я его тогда вовремя оттолкнула, – цыкнула Смерть. – Ну нет уж. У меня всё должно быть строго по инструкции: что предначертано, то и... сама понимаешь, – ударила Смерть костлявыми пальцами по древнему журналу.

– Ну я прошу вас! Ну хотя бы пару заказов! Ну по-жалуй-ста! – дёргала девушка Смерть за накидку.

– Ладно! Ладно, пошли! – Смерть вырвалась из цепких наманикюренных пальцев. – Всё равно мне сменщика готовить.

– Смен-щи-ка?! – загорелись глаза у девушки.

– Ага, а уж какой он там будет в итоге – не мое дело, лишь бы все экзамены сданы были.

– Супер! Экзамены я люблю! Я как-то сдавала экзамен по вождению. Ой, смеха было! – захохотала девушка. – Я вам сейчас расскажу. Меня, кстати, Марина зовут. В общем, перепутала я педали...

«Ох, ну за что мне это?..» – Смерть потрогала свой вечно холодный лоб.

* * *

Заткнуть Марину было сложнее, чем чёрную дыру. За разговором они добрались до нового заказа, где мужчина напивался вусмерть.

– Депрессия, потеря смысла жизни, долги, – перечисляла Смерть подробности, записанные в журнале. – Всё сходится. Ещё сто двенадцать грамм, и забираем.

– Ого! Как у вас всё строго – до грамма, – восторгалась Марина. – А он нас видит? – она глядела в абсолютно стеклянные глаза мужчины, который, кажется, мало что различал.

– Может увидеть, если допьётся до чёртиков. Но не успеет. Там всего пятьдесят грамм осталось, а он стаканами залпом пьёт.

Мужчина налил себе до краёв новый стакан и начал стремительно загружать в себя алкоголь. Ещё пару секунд, и всё должно было закончиться. Смерть уже приготовилась делать запись, как вдруг Марина начала орать и корчить рожи: «Буу-у! А-а-а-а!»

Мужик, не допив и половины, выплюнул алкоголь и швырнул стакан на пол. Выскочив из-за стола, он ошарашенно посмотрел через бутылку на Марину, которая заливалась громким смехом.

– Видали?! Видали, как труханул?! – била себя по колену Марина. – Успела я на пятидесяти граммах! У меня глаз-алмаз! Вот умора!

Челюсть у Смерти отвалилась и закатилась куда-то под стол.

Мужик, наполовину протрезвев, вылил остатки из бутылки в раковину и со словами «Ну его нахрен!» побежал в ванную промывать желудок.

* * *

– Ладно, ладно, чего орать-то? Ну подумаешь, не умер сейчас – умрёт через день. Алкоголики – они такие: полегчает, и по новой, – оправдывалась Марина после того, как Смерть её отчитала, словно школьницу.

– Больше ничего без спросу не делай. Ясно тебе? – успокоившись, завершила Смерть моральную порку.

– Ясно, чего ж неясного-то... Ой, котик! – Марина подбежала к шипящему на неё коту. Его выгуливала пожилая женщина, за которой они и пришли.

– Фу! Брысь! – зашипела в ответ Смерть. – Не трогай его! Терпеть кошек не могу.

– Неправда, – обиженно показала язык Марина. – Котиков все любят!

– Я не уважаю тех, у кого в запасе больше трёх жизней! Котов я не уважаю в кубе!

– Вы Смерть или Евгения Борисовна?

– Кто-кто?

– Это моя учительница математики из школы.

Смерть пропустила её слова мимо ушей и приготовилась к выполнению задания. Восьмидесятипятилетнюю клиентку должен был хватить инсульт.

Смерть смотрела в старые полузакрытые глаза и ждала. Марина тем временем продолжала сюсюкаться с котом, который её видел и даже тёрся об её эфемерные ноги.

– Не трогай ко-та, – процедила сквозь зубы Смерть.

– Не могу. Он же меня трогает, – гладила ластящееся животное Марина.

– Бес-тоloch. Они же нас видят, чувствуют. И вообще, мы с ними на одной волне.

– Это что получается, что я его и на руки могу, что ли, взять?! – обрадовалась Марина и потянулась к животному.

– Сто-о-ой! – завопила Смерть, но было поздно.

Кот взлетел над землей и, будто младенец, блаженно свернулся в руках Маринки, которая не переставала его тискать. Завидев такое чудо, клиентка тут же получила удар, правда, немного не тот.

– Инфаркт?! Инфаркт, мать-перемать! – разразилась ругательствами Смерть.

– Евгения Борисовна, не кричите так, вы кота спугнёте. Тихо, мой хороший, не дёргайся.

– Кто вы? Что происходит? – добавил новый слабенький приторно-любезный голос.

– Это Евгения Борисовна, – представила Смерть Марина. – А я Марина. А вас как звать?

– Какая я тебе Евгения Борисовна?

– Не какая, а какое, – поправила её Марина. – Относитесь с уважением к собственной идентификации.

– Ох, Сатир меня забодай! – вознесла руки к небу Смерть. – Проще утопиться в Стиксе, чем продолжать с тобой работать! – уже окончательно сорвалась на крик она.

– Простите, я повторю вопрос: что происходит? Вы новые жильцы из шестьдесят шестой?

– Мяу!

– Балаган какой-то, – сплюнула на землю Смерть, а затем повернулась к клиентке и, сделав глубокий вздох, сказала: – Прошу прощения, мне очень жаль, но пришло ваше время.

– Я что, умерла?

Призрачные губы задрожали, потекли невидимые слезы.

– Да, – скорбно подтвердила Смерть. – Пойдёмте, я провожу вас в новый дом. Там у вас всё будет хорошо.

– А как же Паганини?! – испугалась женщина.

– Он по четвергам выступает, не переживайте, билетов на всех хватит и даже в первом ряду.

– Да я про кота моего! – женщина бросилась к животному и выхватила его из рук Маринки. – Паганинчик мой сладкий, как же я тебя брошу? – целовала она усатую морду, которой это не шибко нравилось.

– А почему Паганини?

– Да у него струн с одной стороны не хватает, одна всего осталась, – намекнула старушка на усы.

– Ой как интересно! А вы не переживайте, мы его с собой возьмём! – ответственно заявила Марина.

– Чего-о-о? Какое ещё «с собой»? Какие «мы»? Да я тебя больше никуда не возьму!

– Ой, только вы с ним поаккуратнее, он у меня бойкий и самовлюбленный. А главное, не кормите его натуральными продуктами!

– Мяу!

– Стоп! Хватит! Хватит! – Смерть рухнула на бордюр и схватилась за голову. Все затихли.

– Значит, так! Слушай мою команду! Вы, – показала Смерть пальцем на женщину, – в Рай, бегом! Ты, – показала она на кота, – в приют для животных, строевым ша-а-гом марш! А ты, – Смерть обратила свой пылающий взор на Марину, – тебе последнее шумерское предупреждение! Либо слушаешься меня, либо будешь вечно у Харона педали крутить на катамаране.

Все кивнули, даже Паганини.

Бабушку проводили до райских турникетов, кота отвели в приют, а Марине выдали карандаш, чтобы работала исключительно как секретарь.

* * *

Следующий клиент участвовал в поножовщине. Отважный молодой человек вступился за незнакомую девушку и принял на себя смертельный удар.

– Простейшее дело, – констатировала Смерть, глядя, как парень лежит на раскрашенном кровью снегу и тает вместе с ним. Спасенная им девушка и сам нападавший разбежались в разные стороны. Парень был один в тёмном переулке и не мог позвать на помощь – силы его угасали.

– Чего мне делать? – спросила Марина.

– Ничего. Записывай обстоятельства смерти – и как можно подробней. Я пока отзвонюсь начальству, на завтра что-то много заявок упало с переписыванием судьбы. И ничего не трогай!

– Поняла... – недовольно буркнула Марина и начала записывать.

Пока Смерть ходила взад-вперёд, общаясь с руководством каким-то неведомым способом, а точнее, говорила в пустоту, Марина строчила слово за словом, стараясь раскрасить скучный технический текст:

– Клиент лежит перпедик... перпединкуляр... Блин, как же пишется? – спрашивала она себя, усаживаясь поудобнее на тело клиента, вернее, на его грудь.

Марина и сама не заметила, как своим задом плотно закрыла рану, а тут ещё из-за мусорных баков появился недавно осиротевший кот.

– Ой, Паганинчик, ты откуда тут? – радостно закричала Марина и протянула руки. – Ты специально ко мне сбежал? Молодчинка какой! Знаешь, как пишется слово «перпиднекулярно»?

Кот уселся рядом с Мариной на грудь парню и положил хвост ему на лицо, отчего тот начал громко и часто чихать.

– Будьте здоровы, – раздалось где-то неподалеку.

– По-моги-те, – еле слышно прохрипел парень.

– Не слышу, что вы говорите. С вами всё в порядке? – Из-за угла появился мужчина в плотном пуховике и очках. – Господи! Да вы же весь в крови! Так, подождите, я сейчас вызову скорую, но сначала давайте попробуем зажать рану. Ох, держитесь только, прошу.

Марина отпрыгнула в сторону. А заметившая неожиданные перемены Смерть сбросила вызов и подскочила к своей помощнице:

– Что произошло?!

– Ничего, я ничего не делала, – пожала плечами Марина. – Просто села на него, а потом прибежал Паганини, и парень расчихался.

– Что? Откуда этот блохастый тут?! И почему у тебя все джинсы к крови клиента?

Марина выглядела ещё более озадаченной, чем её наставница.

– А ну, пни его, – приказала Смерть.

– Кого? Кота?

– Мяу?

– Да нет же, парня! Пни его.

Марина не стала медлить и пнула. Парень тут же вздрогнул и издал недовольное мычание. Его нога шевельнулась.

– Вот же чертовщина! – выругалась Смерть. – У тебя не должно это получаться.

– Чего? Пинать людей? Да я с детства знаете как брата старшего пинала? Сейчас покажу! – снова занесла ногу Марина.

– Стой! Не надо! Я не о том. Ты же дух бестелесный! У тебя не должно получаться касаться вещей и людей, если только ты не... – Смерть выхватила журнал из рук Марины и нашла её фамилию в списке. – Так и знала. Ты не умерла.

– Правда?! Значит, я могу вернуться домой?!

– Нет. Не можешь. Ты в коме. Тебя откачали, но пока неясно, как долго ты продержишься, шансы пятьдесят на пятьдесят.

– А каких пятьдесят больше?

Смерть смерила Марину взглядом и тяжело вздохнула:

– Знаешь, а ведь твоя особенность может мне пригодиться завтра, – сказала она. И тут же пожалела о своих словах.

– Правда?! Вот здорово! А как?

– Здорово – не то слово... Надо будет спасать людей, им судьбы переписали. Нельзя, чтобы они умерли.

– Класс! Мне это даже больше нравится, чем то, чем мы сегодня занимались. Но без Паганини я никуда не пойду! – Марина уперла руки в бока, и кот, гуляющий между её ног, согласно мяукнул.

– И за что мне всё это? Ладно, Мброк с тобой, бери своего блохастого, глядишь, завтра с твоей помощью он окажется с хозяйкой намного раньше.

* * *

Рябов был спортсменом: не пил, не курил, не ел мучного и не ругался матом. По всем классическим законам судьбы ему был уготован кирпич на голову, и сегодня путь Рябова пролегал как раз мимо стройплощадки.

– Алло, Вась, слушай, – разговаривал он на ходу по телефону с другом. – Если чёрный кот дорогу перебежит – это к несчастью, а вот если, допустим, рыжий? У него ещё взгляд такой был, словно я ему денег должен.

– Рыжий – это хорошо. Это значит, день у тебя будет прекрасный, – ответил друг, и тут всего в метре от Рябова разбился кирпич.

Потеряв дар речи, Рябов взглянул вверх. К его голове стремительно приближался ещё один кирпич. Рябов отпрыгнул в последний момент, но смертельный дождь не заканчивался – кирпичи продолжали падать.

– Убери своего ненормального кота с парашюта! Он же всё испортит! Мужик выжить должен! – глядя в бинокль, сказала Смерть своей ученице, которая стояла рядом, наблюдая за тем, как Паганини ходит по крыше здания и своей невероятно сильной лапкой пододвигает кирпичи к краю.

– Он просто кушать хочет, вот и шкодит.

– Он что, питается человеческими страданиями? Я сейчас из него весь дух выблюю!

Смерть бросила бинокль и полетела вверх. Марина зацепилась за косу и тоже взмыла в воздух.

– Ваш засранец? – набросился на Смерть и Марину странный истеричный мужик в кимоно, когда они прибыли на крышу.

– Наш, – тяжело вздохнула Смерть.

– Вы совсем оборзели? Клиенту ещё вчера судьбу переписали! У меня выходной должен был быть! А ну, пошёл прочь, гад! – мужчина попытался столкнуть кота с крыши, но тут на него налетела Марина и саданула по голове металлическим уголком.

– Не трогай котика, он хороший! – крикнула она, и, словно в подтверждение её слов, кот сбросил вниз пескоцементный блок.

– Молодец! Умница! – заверещала Смерть, глядя вниз на перебегающего дорогу на красный свет Рябова, которого чуть не сбило несколько машин.

– Спасибо, – улыбнулась Марина.

– Бестолочь! Ты его ангела-хранителя вырубил!

– Вот этого, что ли? – пнула Марина распластавшегося мужика.

– Его самого! Он три года просил Рябову судьбу переписать, чтобы в отпуск уйти на месяц, а теперь посмотри, что происходит!

Смерть вручила Марине бинокль, и та взглянула в него: Рябов как раз вылезал из канализационного люка, куда провалился пару секунд назад.

– Но он хотел котика обидеть...

– Это не котик – это слуга дьявола! Ладно, пошли. Теперь этот крендель на нашей с тобой совести. Если помрёт, я премии лишусь, а тебя отстраню от людей. Будешь вечность хомяков откачивать, пока у тебя хоть один не состарится.

* * *

Обещанный Рябову другом Васей хороший день вызывал кучу сомнений и вопросов. На работе вдруг всё стало представлять смертельную опасность. Принтер зажевал галстук, кулер обжёг, на пару миллионов не сошёлся акт сверки. Рябов чувствовал себя каким-то незащищённым, а ещё ему везде слышалось злобное кошачье урчание и отовсюду пахло влажным кормом.

– Вон видишь, саморез вылез наполовину – надо вкрутить, – показала Смерть на полку, висевшую на противоположной от стола Рябова стене. – Сверху острый кубок – убьёт. И кота не подпускай!

– Так полка же далеко. И чем мне вкручивать?

– Да хоть маникюром своим – это не моя проблема. Я пока пойду к его директору, там у меня тоже дела. – Смерть надеялась, что саморез займёт Марину на некоторое время и клиент останется жив без контакта с ней.

Как назло, сегодня директор оказался в том же списке переписанных судеб, что и Рябов. По старым данным он должен был погибнуть от рук ревнивой любовницы и по совместительству его секретарши, а та как раз зашла в кабинет с канцелярским ножом в руках.

Разворачивалась настоящая мелодрама: сцены ревности, упрёки, слёзы. Если бы у Смерти был желудок, он бы уже среагировал, но у Смерти был только журнал, им она и собиралась выбить дурь из голов подопечных, пока не увидела кота.

Паганини сидел на руках у директора и нервно махал хвостом. Смерть зашипела на кота, но тот сделал вид, что ничего не слышит. Отвлёкшись на животное, Смерть упустила момент.

– Умри, кобелина! – закричала секретарша и бросилась с ножом на директора.

Опомнившись, Смерть бросилась на неё, чтобы выбить нож, а Паганини бросился в непонятном направлении, расцарапав всем троим лица. На крики в кабинет ворвалась бухгалтер и, заметив переполох, решила под шумок вклинуться в него:

– Всё пропало! Поставщик обанкротился! Нам нечего везти контрагентам!

– Что тут происходит?! – заверещал заспанный ангел-хранитель, который отвечал за директора и также был вызван из отпуска.

В кабинете творился бардак: всюду сверкали когти, ножи и долговые обязательства. Не придумав ничего лучше, Смерть свернула в трубочку журнал и оглушила всех присутствующих, словно карасей в лодке.

* * *

– Надо уходить! Я выбила выходной для всей фирмы! – влетела она в кабинет Рябова и чуть не потеряла дар речи.

Рябов пил кофе, стоя возле полки, и разглядывал поворачивающийся саморез, который прямо над его головой невидимая Марина закручивала идеально заточенной косой, что одним ударом может рассечь пополам бетонный блок.

– Уже почти готово, – кряхтела Марина, поворачивая длинную ручку.

Раздался щелчок, у косы обломился кончик, у Смерти заныло отсутствующее сердце. Коса выскочила из рук девушки и только чудом не убила клиента, сделав виски косыми с одной стороны.

По внутреннему телефону Рябову сообщили, что на сегодня рабочий день закончен. Вызвав такси, он радостно поскакал на улицу, собираясь остаток дня провести дома, валяясь на диване с пультом.

Все четверо – Рябов, Марина, Смерть и кот – забрались в «Киа Рио» чёрного цвета с номером 666.

– Этот поганец чуть всё не испортил!

– Вы хотели сказать Паганини, а не поганец? Это не однокоренные слова.

– Я хотела сказать другое слово, но мне воспитание не позволяет. Вот что за день такой? – Смерть открыла журнал и тяжело вздохнула. – Этому сегодня тоже судьбу переписывать, – показала она на водителя, который явно клевал носом из-за того, что просидел за рулём всю предыдущую ночь.

– Ерунда, ему просто надо по щекам постучать! – предложила Марина и, не дожидаясь одобрения, влепила таксисту хорошую пощёчину.

Таксист был человеком гордым и обидчивым. На любые оскорбления он привык реагировать немедленно, что и сделал по отношению к единственному пассажиру в лице Рябова, разбив ему нос.

Рябов не знал, как себя вести в подобных ситуациях и просто распылил в салоне перцовый баллончик.

Наблюдавшая за происходящим Смерть задумалась о том, что, если бы она работала с Мариной во времена Одиссея, Троя пала бы за полдня.

Вышедшие из строя пассажир и водитель, чьи жизни сегодня нужно было хранить как зеницу ока, летели в неуправляемом такси напрямик на встречную полосу.

– Спокойствие! – крикнула Марина и, схватив водителя за плечи и закинув его на заднее сиденье, начала рулить сама. – Я только в горку плохо трогаюсь, а в остальном экзамен почти сдала!

«Спокойней» всех стал Рябов, который, вытерев слёзы, внезапно увидел водителя на заднем сиденье, рядом с ним – утреннего кота, что в страхе пытался открыть лапой дверь, а ещё – коробку передач, переключающуюся без посторонней помощи. Марина следовала

строго по навигатору, курила в приоткрытое окно и даже приняла на телефоне таксиста следующий заказ.

– У вас всё под контролем? – спросил ангел-хранитель, приставленный к таксисту, появившись рядом со Смертью. Но, увидев происходящее, молча начал писать заявление на увольнение.

Как ни странно, Марина привезла всех целыми и невредимыми точно по адресу, правда, заглохла на повороте во двор.

Расплатившись за проезд, Рябов вышел из машины весь в слезах и с разбитым носом, но всё равно поставил водителю высшую оценку за чудный автопилот, который курил, переключал радио и регулировал зеркала на ходу.

До подъезда Рябов шёл аккуратно и, поглядывая во все стороны сразу, ожидал атаки. Дома он облегченно выдохнул и, достав из холодильника пиво, упал на диван.

* * *

– Ну, вроде всё в порядке, – расслабленно сказала Смерть, записывая в журнал данные.

Марина кивнула. У Рябова ей понравилось. Красивая квартира, современная, только вот цветок на шкафу её напрягал. Ему явно не хватало солнца, и пока Смерть делала пометки, Марина схватила горшок и переставила его на подоконник. Ещё её жутко бесил беспорядок. Она аккуратно сложила на столе салфетки и отнесла грязные кружки на кухню. Всё это Марина делала бесшумно, чтобы не отвлекать своё руководство. Рябов с открытым ртом и застывшей в руке бутылкой пива наблюдал за происходящим.

То, что творится что-то неладное, Смерть поняла, когда услышала из кухни звук заточиваемых ножей.

– Ты с ума сошла?!

– Это я-то с ума сошла? Да вы посмотрите на эти хлебные крошки на столе! Были бы ножи заточены – всё бы резалось как по маслу. Вечно у мужиков в квартире ножи женщины точат.

Закончив с ножами, Марина открыла кран и принялась мыть посуду.

– Прекрати немедленно!

– Ой, я что-то забылась.

Не прошло и полчаса, как к Рябову приехал батюшка и, пообещав изгнать нечисть, принялся освящать квартиру.

– Нам пора уходить, он в надежных руках, – рявкнула Смерть на Марину.

– Да, пойдёмте.

Святой отец ходил по квартире, держа в одной руке кадило, а в другой – Библию.

– Эх, а ведь я так давно с Господом не разговаривала, даже стыдно, – призналась Марина.

– Главное, чтобы по твоей вине никто с ним раньше времени не пообщался, – серьёзно ответила Смерть.

– Всё бы вам ёрничать, – обиженно буркнула Марина. Увидев, как у батюшки выпала Библия из руки, она подняла её и протянула ему со словами: – Вот, держите, батюшка. – После чего пошла к выходу.

Священник догнал их уже на первом этаже, стараясь как можно скорее унести ноги из квартиры Рябова.

* * *

Следуя за Смертью, Марина и Паганини дошли до кафе, где за столиком их ждал очередной клиент. По старой судьбе он должен был подавиться куском теста. Всё, что требовалось от Смерти, – треснуть мужчину по спине, чтобы тесто вылетело из горла.

– Справишься? – спросила Смерть, с сомнением глядя на Марину.

– Зря сомневаетесь, я ведь никого не убила сегодня, – фыркнула ученица и, подойдя к закашлявшемуся мужчине, саданула ему как следует по спине. Тот сразу спокойно задышал и, озираясь по сторонам, начал благодарить за невиданную помощь.

– Делов-то! – потерла руки Марина.

Откашлявшись, мужчина вытер рот, встал из-за стола и достал из кармана пистолет. А затем, сделав выстрел в пустой угол, объявил:

– Всем лежать, это ограбление!

– Не поняла, – обернулась Марина на преступника.

– Чего ты не поняла? Переписывание судебных закончилось, возвращаемся к основной работе, – спокойно ответила Смерть и достала свой журнал.

* * *

– Я же сказал – это ограбление, всем на пол! – снова закричал мужчина и выстрелил в пустоту.

Пустотой оказалась Марина, пуля прошла сквозь её эфемерную грудь, и девушка тут же обиделась.

– Мало того, что собирается ограбить моё любимое кафе, так ещё и стреляется! – негодовала ученица, глядя на Смерть.

– Не лезь. Тут сейчас настоящий сенокос будет, у меня по записям – пятнадцать смертей, – строго ответила наставница.

– Это у всех судьба так совпала?

– Нет, здесь оптовый заказ. Важно не качество, а количество. Конец месяца, дают возможность заработать на премию, – сказала Смерть и, приготовившись записывать, добавила: – Забудь, все кафе – одинаковые. Поверь мне: вас везде травят при помощи усилителя вкуса, старого фритюра и накрутки в триста процентов. Им клиенты безразличны.

– Ха! Да были бы им клиенты безразличны, стали бы они подавать здесь окрошку на кефире и острую пиццу с ананасами? – победно заявила Марина.

Обычно Смерти было плевать на мотивы убийц, но после этих слов она была полностью на стороне сегодняшнего.

– Послушайте, вы ошиблись. Ювелирный салон – через дорогу, – подал с пола голос администратор.

– Ювелирный хорошо охраняется! – рявкнул грабитель.

– Но там и брать есть что, а у нас не такие большие выручки. Зато есть хорошие акции по четвергам. Приходите и приводите друзей, при заказе салата с тунцом – напиток в подарок.

– Заткнись! У вас только гастрит в подарок! Возьму что есть. У официантов хорошие чаевые, пусть выворачивают карманы!

Отработавшая пять лет официантом и полгода хостес, Марина посчитала этот приказ началом священной войны. Во имя бейджика, эр-кипера и пенки капучино она решила дать отпор угнетателю трудовых масс.

– Повторяю, не лезь... – начала было Смерть, но Марины уже и след простыл.

Зато из динамиков прекратило литься итальянское ретро и раздался знакомый голос:

– Кхм, раз-раз-раз, алё, алё говорю, слышно? – хрипела Марина, настраивая связь между мирами.

– Кто говорит?! – испуганно закрутился на месте грабитель. – Я сейчас начну расстрел заложников!

– Говорит твоя поги-и-и-бель! – завывала в динамик Марина.

– Папиллома? Это ты? – испуганно сглотнул мужчина, который оказался неисправимым ипохондриком и всегда вызывал скорую при малейшем насморке. – Я же вчера был у врача, сказали, что удалять не надо!

– Нет, это почки! Тебе осталось полго-о-о-да, – импровизировала Марина. – Положи пистолет и не делай глупостей!

Смерть была в ярости. Судя по журналу, всё сходилась: налетчику реально оставалось полгода, и проблема действительно была в почках. Марина, сама того не понимая, выбалтывала конфиденциальные данные.

– Раз осталось полгода, то почему не делать глупостей?! – удивился мужчина. – Терять-то теперь нечего.

– И правда, что-то я не подумала...

Смерть снова глянула в журнал. Количество будущих смертей увеличилось до двадцати. В принципе, пока всё шло нормально.

Из кассы грабитель забрал дневную выручку и весь размен. Затем поставил на стул коробку из-под вина, в которую официанты со слезами на глазах складывали все свои «кровные», а бармен по привычке не доложил пару сотен, предложив на них налить.

Ко входу подъехал спецназ с рекомендациями сдаваться, близилась кульминация. Грабитель потребовал вертолёт и скидочную карту заведения минимум в двадцать процентов. Ни на то ни на другое никто не соглашался. Преступник потным пальцем снял пистолет с предохранителя, Смерть потирала костлявые руки, Марина обиженно дула губы, в звенящей тишине раздался громкий звук рвущегося картона.

– Не понял, – ошарашенно произнес мужчина, повернув голову в сторону коробки с деньгами, и увидел внутри кота, который нещадно рвал её зубами.

– Ах ты паршивец! – закричал грабитель и выпустил в Паганини несколько пуль. Стрелок из дядьки был неважный, и кот, взметнув в воздух обгаженные наличные, взлетел по непонятной траектории.

Массовое убийство и ограбление кафе Марина ещё могла понять. Но нападение на её любимого зверя развязывало ей руки, и в голову мужчины тут же полетело несколько движущихся мишеней в виде тарелок карбонары и фетучини, окончательно сбивших ему прицел и веру в успех предприятия.

С улицы послышалась команда к штурму. Буквально снимая лапшу с ушей, грабитель решил уносить ноги через кухню. Смерть плевалась и материлась – новогодняя премия летела коту под хвост.

Спецназ ворвался в кафе, чёрный ход был перекрыт, грабителю ничего не оставалось, кроме как отстреливаться. Смерть надеялась на парочку шальных пуль, но все они летели мимо, причём сквозь Марину, которая каждый раз обиженно фыркала.

Когда всех заложников вывели, Смерть окончательно потеряла надежду и плюхнулась за стол, дожидаясь окончания операции. Наконец преступника решили выкурить. На кухню закинули несколько слезоточивых «петард», и через минуту всё было кончено.

«Может, хоть кто-нибудь из служивых отравится, попробовав местную кухню», – вздыхала про себя Смерть, когда спецназ проверял кафе. Но никто ничего не ел.

Стоило Смерти подумать, что это была последняя капля и с Мариной пора прощаться, как с кухни явилась сама ученица и торжественно объявила:

– У меня для вас хорошие новости! План выполнен, даже перевыполнен! Пойдёмте со мной!

– Неужели? – просияла черепом смерть. Ни капли не веря в возможное чудо, она всё же проследовала за Мариной на кухню, где ученица радостно сказала:

– Вот!

– Что – «вот»? – мрачно спросила Смерть.

– Ну вот же! Целая куча тараканов, я штук пятьдесят насчитала. Их слезоточивым газом уморило! Вы же сами говорили, что важно количество, а не качество.

Смерть не знала, что сказать, но на всякий случай сделала запись в журнале, посчитав тараканов и присвоив каждому ФИО и родословную.

Когда с записями было покончено, Смерть и её ученица вышли в зал, где в самом углу заметили очень худого, болезненного вида мужчину.

– Он что, всё это время сидел там? – спросила Марина.

– Да. Это же Голод.

– Голод?

– Если бы не я, они бы давно закрылись со своими кулинарными извращениями. А вот кофе тут неплохой, – холодно ухмыльнулся мужчина. – Кто твоя подруга? – обратился он к Смерти, когда они с Мариной подошли поздороваться.

– Протеже моя, – сказала Смерть, и её передёрнуло от собственных слов.

– Может, вы мне поможете? – спросил Голод, разглядывая Марину.

– Нам некогда, у самих дел выше крыши.

– Думаю, что тебе будет интересно. У меня тут один мужик никак не сдаётся. Он какой-то ненормальный: питается солнцем и хорошим настроением. Законченный оптимист. Собирается прожить сто пятьдесят лет.

– Что за неуважение! – возмутилась Смерть.

– Я о том же. Надо сломить его дух!

– Показывай!

Все трое в момент переместились в квартиру клиента. Посреди пустой комнаты, вообразив себя лотосом, с закрытыми глазами сидел пожилой мужчина и буквально источал благородство и умиротворение.

– Вот, смотрите, – показал Голод на мужика, – сидит так весь день и бесит своим спокойствием. Я ему и эсэмэски отправлял с предложениями о бесплатном посещении немецкого ресторана, и холодильник набил всеми возможными яствами от креветок до буйабеса, и запах плова насылал от соседей-узбеков – ему всё по барабану. Лавровый лист облизнёт, дождевой водой запьёт – и обратно в свой транс. Может, ты его это... того? – Голод провёл большим пальцем по шее.

– Не положено, – нахмурилась Смерть и заглянула в журнал.

Дата смерти мужчины корректировалась несколько раз. Смерть закатала рукава и начала свою атаку на сознание.

– Смысл жить без удовольствий? Ты одинок в этом мире нравственности! Как приятно грешить, – нащёптывала она ему на ухо.

Голод параллельно насылал мужчине видения различных блюд: ягнёнок в брусничном соусе, фуа-гра, курица по-тайски, форель в сливках. Но клиент сохранял абсолютную безмятежность.

Марина тем временем гремела чем-то на кухне.

– Чего ты там делаешь? – крикнула Смерть.

– От ваших разговоров самой есть захотелось, – ответила Марина, зажигая газ.

– Ты бестелесная душа, ты не можешь хотеть есть!

– Хочу и могу! У меня этот... душевный голод! – застучала ножом Марина. Через секунду на горячем масле зашипел лук.

– Ну и что будем делать? – спросил Голод, прекратив намазывать мужчине губы шоколадом.

– Видимо, оставим его, – тяжело вздохнула Смерть. – Позор, конечно, но и мы не всё можем контролировать.

С кухни в комнату повалил густой жирный дым и послышалось шкрябанье.

– Да что ты там готовишь? – взбесилась Смерть.

– Картошку со шкварками!

– Смотри! – Голод дёрнул Смерть за мантию.

У клиента задергалось веко. Затем второе. Через секунду его всего начало трясти, словно желе.

Марина тем временем сняла сковородку с плиты и, нарезав овощной салат и заправив его майонезом, начала трапезничать.

– Смотри, смотри! – радуясь, словно ребенок, показывал Голод на мужчину, который встал и направился на кухню. Смерть и Голод последовали за ним.

За столом сидели Марина и Паганини. Марина макала хлеб в салатную жижу и ковыряла вилкой золотистую картошку. Все, включая кота, облизнулись.

– Мать моя анорексия! – вытер лицо Голод. – Какое-то древнее колдовство.

Клиент сел за стол и, не смущаясь парящей в воздухе вилки, потянулся к сковороде.

– Руки! – отодвинула сковороду Марина.

– Не жадничай! – пристыдила её Смерть и тоже уселась за стол.

Голод раздал всем вилки и воткнул свою в самую большую картофелину.

Сковорода улетела за пару минут. На лицах всех присутствующих, кроме повара, чей обед бессовестно сожрали, блестели жирные улыбки.

– Знал бы раньше – тибетских монахов уже давно победил бы, – благодарил Голод коллег за помощь.

– Обращайся, – кивнула Смерть.

– Не сто́ит, – показала язык Марина. – Куда теперь? – спросила она, когда все вышли.

– На кладбище.

– На кладбище? Что там может быть интересного?

– Несанкционированный митинг.

* * *

На кладбище Марине и Паганини сразу не понравилось – место было скучным и него-степриимным, оставаться не хотелось. Толпа призраков переминалась с ноги на ногу, кашляла и что-то там мямлила про требования.

– Вы кого опять к нам тащите? Очередные квартиранты? Совсем совести нет! – вышла вперёд ответственная за митинг Авдотья Ильинична по фамилии Шпала. Эта женщина была настолько инициативна, что даже после смерти смогла построить карьерную лестницу и взобраться по ней.

– Нет, они не задержатся, – сказала Смерть, глядя на Марину, которая со скучающим видом дёргала туда-сюда одну из калиток. Калитка скрипела на петлях и уныло завывала, иногда билась щеколдой об столб. И всё бы ничего, только сегодня стоял полный штиль, поэтому проходящий мимо сторож резко прибавил шаг.

– Да уж, таким тут лучше не задерживаться, – сказала Шпала, а потом объявила главную новость: – Мы закрываем кладбище!

– Что значит – закрываете? – недоумевающе спросила Смерть.

– То и значит! Нас тут совсем не уважают! Задние ворота упали – теперь не кладбище, а проходной двор, приварить бы надо! Всё заросло травой и борщевиком! Ни одной телефонной вышки! У всех уже давно 5G-столбы стоят, а у нас тут каменный век какой-то, все новости узнаём от бомжей и мамкиных сатанистов из местной школы! А ещё – никуда не выпускают! Фёдор Петрович тут с 1824 года лежит и ни разу в люди не выходил. Хотел недавно к родственникам в Сибирь сходить, повидаться. Вылез, отряхнулся, дошёл до ворот, да там его повязали и обратно положили!

– Я не об этом. Ваше кладбище уже семьдесят лет как закрыто.

– Ха, закрыто, как же! Вечно какие-то бизнес-мены покупают тут места! Виды-то у нас красивые: холмики, речка, лесок. Хоть бы одного архитектора привезли или садовника, чтобы тут в порядок всё привёл, или, на худой конец, какого поэта или музыканта, а то от стихов Фёдора Петровича помереть хочется – а уже никак. Хорошо хоть Юрика прислали – он адвокат. Позавчера заехал, помог нам петицию правильно составить, – протянула Шпала бумагу.

– Может, мы уже пойдём? Тут так тоскливо-о-о, – ныла Марина, подходя к Смерти, а Паганини тем временем гонял призраков, кусая их за пятки.

Смерть не реагировала и молча просматривала список требований, а затем заглянула в свой журнал. В этом году участки на кладбище выкупили около тридцати человек. Если начнутся проблемы с «местными», поднимется вой, а там – штрафы от начальства, продление контракта...

– Ой, а я варить умею, меня папка научил, – радостно заявила Марина, заглянув в список через плечо Смерти.

– Правда?

Смерть посмотрела своими пустыми глазницами на Марину, и та кивнула.

– Уверена, что я об этом пожалею, но деваться некуда. Беги в посёлок, тащи сварочный аппарат, – приказала Смерть Марине. – А я пока сорняки скошу. Только не привлекай внимания!

– И кота своего забери! – добавила Шпала, отбиваясь от рыжего пакостника, что бросался на её платье.

В посёлке поиски привели Марину к строящемуся коттеджу, где в окнах мигали заветные вспышки. Двое строителей заканчивали монтировать металлическую лестницу, когда начали твориться странные вещи.

– Лёх, – позвал один из строителей напарника, делающего замер.

– М-м? – не отвлекаясь, промычал Лёха.

– Напомни, если в новое жильё запустить кота и он будет себя странно вести, к чему это?

– Плохая примета это. Не к добру.

– А если кот – сварщик, это тоже не к добру? Или к новым заказам? – не отставал напарник.

– Что ты несёшь? – не выдержал Лёха и, повернув голову, увидел рыжего зверя, который тащил в зубах почти пустую пачку электродов, а сзади за ним плавно плыли по воздуху сварочный аппарат и маска.

В голове у Лёхи возникло много разных мыслей: вспоминались строки из молитв, кадры из фильмов про паранормальные явления, бабкины предания, но вслух он лишь выдал дрожащим сухим голосом:

– Проверь болгарку, там диск дорогой – с алмазным напылением, поставь обычный, вдруг кому чего отрезать понадобится.

* * *

Сторож сидел в служебной будке, обложившись распятиями, библиями и святой водой в пластиковых бутылках. Давно зарубцевавшаяся язва ныла, намекая, что сегодня происходит какая-то чертовщина. Сначала калитка, теперь вот свет сам по себе мигает. Казалось, что с кладбища доносится душераздирающий мат и слышится тревожный смех.

В это самое время Смерть и Марина приваривали петли к покосившимся столбам. Удлинитель им пришлось протянуть от будки сторожа, а из-за плохой проводки напряжение падало каждый раз, когда Марина зажигала сварочную дугу.

– Да ровнее держите! – ворчала Марина на Смерть.

– А ты предупреждай, когда варить начинаешь. Тебя папка твой не научил, что ли, кричать: «Глаза!»? Я с тобой так ослепну!

– Вы же Смерть! – отвечала Марина, выстукивая дробь электродом по столбу. – У вас же нет глаз!

– Это у тебя глаз нет! Не швы, а кошмар технадзора! Из-за таких, как ты, потом здания пополам складываются, а меня внеурочно гоняют по объектам.

– Нормально всё! Сантиметр шва выдерживает пятьсот килограммов на разрыв, – заодно кричала из-под маски Марина, выжигая новые искры.

Худо-бедно, но ворота были возвращены на законное место и зафиксированы тяжёлой ржавой цепью.

Установить телефонную вышку не представлялось реальным даже с возможностями и связями Смерти, а тянуть кабель от посёлка и вовсе казалось бредовой затеей, хоть Марина и обещала, что договорится с кем-нибудь из местных аборигенов делить интернет пополам. Оставался только спутник.

Мастер приехал ближе к вечеру, держа перед глазами телефон. В комментариях к заказу было написано: «Установить тарелку на надгробие Берёзкина Геннадия Олеговича, договор составить на те же ФИО. Розетка с торца. Настроить Wi-Fi. Деньги у кота».

Мастер был человеком суеверным и поначалу воспринял это всё как розыгрыш, но хозяин провайдера отказывался смеяться и на полном серьёзе радовался, указывая на слоган компании: «Интернет в самых труднодоступных местах».

«Во как! Пока конкуренты в тайге и в степи работают, мы с того света людей подключаем! Сервис!» – гордо «декламировал» он в рабочем чате компании.

Больше всего мастеру хотелось, чтобы никакого надгробия Берёзкина на кладбище не нашлось, и он бы с чистой совестью убрался восвояси. Но, как назло, были и надгробие, и розетка, и даже кот с точной суммой сидел на скамейке и лениво зевал.

Закрепив тарелку и подключив оборудование, мастер проверил приём и начал настраивать роутер, как вдруг за спиной раздался голос:

– А можно паролем к сети даты жизни поставить? Запоминать не нужно – глянул и всё.

– Да, конечно, – без задней мысли ответил увлечённый работой мастер, а потом замер. Кадык его нервно подёргивался, а ладони сильно вспотели. Не оборачиваясь, он продолжал работать.

– Наконец-то с миром связь хоть какая-то будет, а то не выпускают же никуда, – жаловался голос за спиной.

– П-п-п-понимаю, – еле выдавил из себя мастер.

– Давайте, я договор подпишу, – продолжал голос.

Мастер, не оборачиваясь, дрожащей рукой протянул бумаги.

– Марина, вы мне не поможете? Я ручку восемьдесят пять лет в руках не держал, – слышалось сзади. – Вот, возьмите, подписал.

Сделав над собой усилие, мастер повернулся и увидел на столике бумаги. Схватив договор и деньги у Паганини, смертельно напуганный, он понесся бегом с кладбища.

* * *

Как ни просили у Смерти дать Фёдору Петровичу повидаться с роднёй, но ничего не вышло. Зато получилось привезти родню к Фёдору Петровичу, да и к остальным, кто находился здесь не одну сотню лет и был давно позабыт.

Потомки митингующих получили по почте странные требования: восстановить семейное древо и право на ношение своих фамилий, а также использование других наследственных привилегий, если таковые имеются. К письму прилагались координаты кладбища. Юрик составил технически грамотные тексты, а Смерть по своим каналам заверила их у нотариуса. Люди со всей страны стекались к своим давно забытым предкам, находили их могилы, приводили в порядок оградки, обновляли давно выгоревшие на солнце и поросшие мхом памятники.

Кладбище принимало приличный вид, им заинтересовались музеи и институты.

– Вот, смотрите, здесь покоится позабытый всеми граф Снегов, а ведь он в своё время организовал в области знаменитое частное училище, работающее и по сей день! Человек этот отличался идеальным воспитанием и интеллигентностью, – проводил экскурсию какой-то неместный знаток истории.

– Снегов, тут о тебе вещают! Говорят, что ты был отпетым интеллигентом, – смеялась Авдотья Ильинична, глядя на Снегова, который пополнял запасы современных слов в интернете.

– А я и был, пока с вами, хейтерами безбожными, не связался, – бурчал Снегов.

– А ты говоришь – Париж, Монмартр. Тут вон, смотри, даже спутниковый интернет имеется, – шептала во время экскурсии одна женщина своему богатому педантичному мужу, которому взбрело в голову заранее составить завещание и изложить последнюю волю.

– Ну что, конфликт исчерпан? – спросила Смерть, вычёркивая последний пункт из списка требований, когда удалось привлечь на концерт тёзку Маринино кот.

Авдотья Ильинична кивнула и отдала распоряжение снять все ограничения.

* * *

– Знаешь, ты очень хорошо помогла мне. Даже будет немного жаль, если твоя кома закончится в пользу жизни, – сказала Смерть, когда они с Мариной покинули кладбище.

– Да вы не переживайте, я ведь и при жизни смогу вам помогать, – сказала Марина, и даже бесчувственная Смерть ощутила, как тревожный холодок пробежал по её костям.

– Что у нас сегодня по плану?

– Ничего особенного, просто рутинная работа: списки, встречи и расстава...

Смерть не договорила, так как перед ними возник мужчина в чёрных потрёпанных доспехах, с острыми рогами, выпирающими прямо из шлема, и гнусным болезненным лицом. Марина про себя описала его одним словом: «стрёмный».

– Момент настал! Мы готовы, Ваше Армагедоншество! – преклонил колено тип.

– Что, опять? Только не это, – устало вымолвила Смерть. – У меня же пенсия на носу, нельзя перенести?

– Нельзя, – встал с колена Стрёмный. – Великий посланник Князя Тьмы готов к началу апокалипсиса. Он здесь, перед нами!

– Очередного апокалипсиса, – кашлянула в кулак Смерть.

– Кто? Я? – полезли глаза из орбит у Марины.

– Да нет же, он! – тип указал на Паганини.

- Кот? – разочарованно спросила Смерть.
- Мяу?
- Да. Великий и могучий!
- А я всё думала, чем меня этот антихрист усатый так бесит, – вздохнула Смерть.
- Ой как интересно! – захлопала в ладоши Марина. – С чего начнём?
- Начнём с раздора, – сказал Стрёмный и, достав из-за спины горн, с жаром в него дунул.

* * *

Марина и Смерть стояли и молча слушали нытьё всадника апокалипсиса по имени Раздор. Это тип тоже был не в восторге от того, что ему пришлось выйти на работу, да ещё и на полную смену.

– Нет, я, конечно, всё понимаю. Апокалипсис – дело хорошее, даже почётное, но порядок-то почему нарушается? Есть устав, есть очередь. Где этот лентяй Мор? Опять с ветрянкой носится по детским садам? – он бубнил и параллельно разминался, размахивая мечом.

– Так как в этот раз парадом руководит кот, то и порядка никакого быть не может, – ответил Стрёмный, оповестивший о начале армагеддона.

– Кто это придумал?

– Начальник придумал. Хватит возникать.

– Что ж, ему виднее. Хотя – где кот, и где конец света... Что вообще он может сделать?! – сокрушался Раздор.

Пока они стояли и спорили, заскучавший Паганини уже успел рассорить две улицы. Сначала он прибил к интеллигентного вида женщине, которая направлялась в сторону книжного магазина. Увидев милого котика, дама не смогла пройти мимо, не покормив его. В этот момент с балкона на неё начал кричать куливший пожилой мужчина:

– Хватит кормить этих засранцев, они уже все подъезды обгадили!

– Не смейте так говорить о братьях наших меньших, бессердечный вы грубиян!

Началась полемика, в которой участвовал и сам объект обсуждения. Своим громким и утробным «мяу» Паганини посылал куда убедительнее, чем эта воспитанная на Чехове и Бальзаке женщина. За мужчину вступилась его хабалистая жена, высунувшаяся из кухонного окна, а за кота и его кормилицу – таксист. Водитель ждал пассажира и на ломаном русском кричал из окна машины, что главные засранцы – это хомо сапиенс, и если бы котам требовалось такси, то он бы с удовольствием работал в таком и никогда бы не вернулся к перевозке грязных во всех смыслах людишек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.